

Лейла Сахин против Турции

[Leyla Sahin – Turkey] (№ 44774/98)

Постановление от 10 ноября 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

23 февраля 1998 г. проректор Университета г. Стамбула издал циркуляр, в котором указывалось, что студентки, носящие традиционные мусульманские головные платки, не будут допущены к лекциям, семинарам и консультациям с преподавателями. В период времени, фигурирующий по делу, заявительница была студенткой медицинского факультета университета. В марте 1998 года ее не допустили к письменному экзамену по одному из предметов за то, что на ней был мусульманский головной платок. В последующем по той же причине администрация университета отказалась включить ее в состав участников семинара и допустить ее на различные лекции и еще на один письменный экзамен. Администрация также издала предупреждение в ее адрес о невыполнении университетских правил относительно внешнего убора студентов и временно исключила ее из университета на один семестр за участие в несанкционированном собрании, организованном в знак протеста против правил относительно внешнего убора студентов. Все дисциплинарные меры, наложенные на заявительницу были отменены по амнистии.

Заявительница обратилась в административные суды с ходатайством об издании судебного приказа об отмене указанного циркуляра, но ее ходатайство было отклонено судами. Суды постановили, что в силу действующего законодательства и в соответствии с решениями Конституционного суда и Государственного совета Турции¹, проректор университета был правомочен своими актами регламентировать ношение той или иной одежды студентами в целях поддержания порядка. Ввиду устоявшейся практики упомянутых судов ни регламентация ношения одежды, ни меры, оспоренные заявительницей, не были противозаконными.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 9 Конвенции. Европейский Суд считает, что циркуляр, изданный администрацией Университета г. Стамбула 23 февраля 1998 г., которым устанавливались ограничения на место и способ реализации права на ношение традиционного мусульманского головного платка, действительно составил акт вмешательства публичных властей в осуществление заявительницей своего права исповедовать ее религию. Что касается вопроса о том, было ли это вмешательство «предусмотрено законом», то Европейский Суд отмечает: циркуляр был издан во исполнение законодательно установленных правомочий администрации Университета, как они были дополнены решением Конституционного суда Турции, принятым в 1991 году, в котором суд следовал собственным прецедентам. Кроме того, Государственный совет Турции за много лет до исследуемых событий принял ту точку

¹ В Турции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый Государственный совет (*Даныштай*), функционирующий как высшая кассационная инстанция и как суд первой инстанции по определенной законом категории дел (*прим. перев.*).

зрения, что ношение традиционного мусульманского головного платка несовместимо с фундаментальными принципами Республики². К тому же регламентация ношения традиционных мусульманских головных платков существует в Университете г. Стамбула с 1994 года самое позднее, задолго до того, как заявительница поступила на учебу в Университет. Таким образом, в турецком праве существовала основа для этого акта вмешательства публичных властей в осуществление заявительницей своего права исповедовать ее религию, а сами нормы права по данному вопросу были доступны гражданам и вполне предсказуемы. С того момента, когда заявительница переступила порог Университета, ей было ясно, что имеются правила, регламентирующие ношение мусульманских головных платков, и что, начиная с 23 февраля 1998 г., ее могли не допустить на лекции и экзамены, если она продолжала бы появляться в Университете в мусульманском платке.

Данный акт вмешательства преследовал законные цели защиты прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка. Что же касается необходимости такого вмешательства, то Европейский Суд отмечает: оно основывалось в частности на принципе секуляризма, который воспрещает государству демонстрировать свое предпочтение в отношении конкретной религии или конкретного верования. Защита этого принципа может повлечь за собой ограничения на свободу религии. Эта идея секуляризма представляется Европейскому Суду вполне согласующейся с человеческими ценностями, лежащими в основе Конвенции, и поддержание этого принципа может считаться необходимым в деле охраны демократической системы правления в Турции.

Вполне понятно в контексте жизни турецкого общества, что там, где обучают ценностям плюрализма, уважению к правам других лиц и, в частности, идеям равенства мужчин и женщин перед законом, и применяют такие идеи и ценности на практике, соответствующие власти считают разрешение ношения религиозных символов, включая, как в данном деле, разрешение женщинам-студенткам покрывать свои головы мусульманским платком на территории Университета, противоречащим развитию и укреплению этих идей и ценностей.

Что же касается действий университетских властей, то Европейский Суд отмечает: в университетах Турции практикующие ислам студенты вольны – в той мере, какой они не переступают грани, поставленные организационными требованиями к образованию в государственных вузах – отправлять религиозные обязанности, которые являются традиционной частью мусульманских религиозных обрядов. Однако различные формы религиозных уборов запрещены в Университете г. Стамбула. Далее – администрация Университета г. Стамбула вместо того чтобы полностью закрыть доступ на территорию Университета студенткам, покрывающим голову мусульманским платком, университетские власти стремились посредством процесса принятия решений адаптироваться к меняющейся ситуации через постоянно ведущийся диалог с заинтересованными лицами, и в то же время обеспечивая порядок на территории Университета.

В таких обстоятельствах данного дела и с учетом рамок свободы усмотрения, сохраняемой за государствами-участниками Конвенции в деле регламентации прав и свобод человека, Европейский Суд пришел к выводу, что акт вмешательства публичных властей в осуществление свободы религии по данному делу является в

² В Турции религиозная одежда воспринимается многими как символ политических пристрастий и ее публичное ношение приравнивается к продвижению ислама в политике и государственной жизни в нарушение принципа отделения религии от государства, являющегося фундаментальным принципом турецкой государственности. Отсюда – запрет на ношение головных платков для служащих государственного сектора и учащихся государственных учебных заведений (*прим. перев.*).

принципе оправданным и пропорциональным преследуемым при этом целям, а потому он может считаться «необходимым в демократическом обществе».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 9 Конвенции нарушены не были (вынесено шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. По вопросу о применимости положений Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в данном деле Европейский Суд вновь подтверждает, что хотя первое предложение этой статьи по сути прямо закрепляет право доступа к начальному и среднему образованию, было бы трудно вообразить, что действие этой нормы не распространяется на высшие учебные заведения. Тем не менее, в демократическом обществе право на образование, столь необходимое для продвижения дела защиты прав человека, играет такую фундаментальную роль, что какое-либо ограничительное толкование первого предложения Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции было бы несовместимым с целью и задачей этой нормы. Следовательно, действие первого предложения Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции распространяется на любые высшие учебные заведения, поскольку право на доступ к этим заведениям является неотъемлемой частью права, закрепленного в этой норме.

В рассматриваемом деле, по аналогии с мотивировкой на основании Статьи 9 Конвенции, Европейский Суд соглашается с тем, что правила, на основании которых заявительнице был закрыт доступ на различные лекции и экзамены из-за того, что она мусульманский головной платок, являлись ограничением ее права на образование. Как и в случае со Статьей 9 Конвенции, ограничение было предвидимо для тех, кого оно касалось, и преследовало законные цели, а средства их достижения были пропорциональными. Процесс принятия решений ясно включал оценку всех различных интересов, о которых шла речь в ситуации, и сопровождался необходимыми гарантиями (правилами, требующими соблюдения норм законов и возможность судебного надзора), нацеленными на защиту интересов студенчества. Далее, заявительница могла бы со всей разумностью предвидеть, что она рискует тем, что ей закроют доступ на лекции и экзамены, если она будет продолжать носить мусульманский головной платок. Соответственно, запрет на ношение мусульманских головных платков не подрывал суть права заявительницы на образование.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (вынесено шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу соблюдения требований Статей 8, 10 и 14 Конвенции. Правила относительно мусульманских головных платков не направлены против религиозной принадлежности заявительницы, но преследуют законную цель охраны порядка и защиты прав и свобод других лиц и явно предназначены для сохранения светского характера обучения в образовательных учреждениях.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статей 8, 10 и 14 Конвенции нарушены не были